

Небесный мир.

Огромные руины в беспорядке парили в пространстве: здесь и там виднелись обломки пагод и разрушенные крепостные стены, на осколках камня и черепицы до сих пор белели следы от ударов оружия. На самом крупном обломке покоились остатки объекта, рассеченного наискось; приглядевшись, можно было разглядеть, что некогда это были гигантские ворота высотой в сто метров, рассеченные ровным ударом. На месте среза еще теплились следы прошедшей сквозь него духовной энергии и разъедающей черной демонической ауры.

Среди груды камней под обломками затерялась мемориальная доска. Если всмотреться, все еще можно было разобрать три высеченных на ней крупных иероглифа: Западные Небесные Врата — один из входов в Небесный Двор. Несмотря на трещины, доска по-прежнему хранила отблески бывшего золотого сияния, величия и славы.

Во всем пространстве царила мертвая тишина, все вокруг словно застыло, не оставив ни малейшего признака жизни. Словно на стоп-кадре, время и пространство здесь замерли под покровом серо-черных грозовых туч. Тучи слегка рассеялись, и сквозь проломы пробились нити золотого света. Пучки священных лучей падали на разрушенные стены и обломки, вызывая тяжелое чувство того, как сильно всё изменилось с былых времен.

Внезапно сплотившиеся вдали темные тучи словно испуганно шарахнулись в стороны, и какая-то фигура, ступив на Благовещенское Облако, стремительно вылетела вперед, оставляя в воздухе белый след от рассекаемого звука. Оседлав Благовещенское Облако, этот человек пролетел над руинами, целенаправленно направляясь в самое сердце Небесного Двора.

Под духовным мостом перед главным дворцом Небесного Двора пруд давно пересох, а росшие в нем лотосы увяли, источая не успевшую рассеяться черную дымку. Человек бросил пренебрежительный взгляд вниз, миновал крепостную стену главного дворца и пролетел через полуразрушенную площадь. На площади обломанные каменные столбы еще излучали тусклый свет бывшего величия, но золотые драконы, что некогда вились вокруг них вверх и вниз, утратили свой первоначальный цвет.

Облако сбавило скорость перед главным залом, и стоявший на нем человек спрыгнул вниз. Поднявшись по ступеням золотого чертога, на его вывеске все еще можно было разобрать два иероглифа: Сяолин, тогда как вторая половина куда-то исчезла.

Перешагнув порог, человек окинул взглядом внутреннее убранство. Обстановка в зале ничем не отличалась от того, что творилось снаружи: везде виднелись следы ожесточенных боев, колонны из бессмертного дерева были сплошь исцарапаны мечами и клинками. Драгоценные камни с центрального трона-дракона кто-то выковырял, а подушка для сидения раскололась надвое.

Ниже трона, прямо у подножия, стоял молодой мужчина. У него были брови вразлет, пронзительные небесно-голубые глаза, а длинные синие волосы были собраны в хвост. Он был облачен в ладно сшитые синие доспехи, также покрытые трещинами, а на покрытом пылью

белом плаще синими нитями были вышиты два бросающихся в глаза иероглифа: Лазурный Дракон. Он был одним из четырех стражей Нефритового Императора.

Услышав шум, Лазурный Дракон поднял голову и увидел вошедшего мужчину. Ничуть не удивившись, он заговорил:

— Великий Мудрец, вы прибыли. Владыка уже давно ждет вас на задней горе.

— Я понял.

Человек, которого называли Великим Мудрецом, был облачен в золотые доспехи из звеньчатой брони, а на ногах его красовались сапоги из шелка и лотосов. Его смоляные, струящиеся водопадом волосы, тонкие брови, демонические вертикальные зрачки и заостренные уши выдавали в нем истинного представителя Расы Демонов. На наплечниках красовались черепа диких зверей, а на алой мантии за спиной были вышиты два золотых иероглифа: Великий Мудрец.

Сунь Укун прошел через Чертог Высшего Неба и напрямик направился к горе за главным залом. Задняя гора прежде была императорским садом, но теперь от него остались лишь сухие ветви, опавшие листья и высохшие лианы. Продолжая путь наверх, на самом краю обрыва в конце дороги Сунь Укун нашел того, кого искал.

Мужчина стоял спиной к Великому Мудрецу, глядя на разрушенные обломки и поверженный Небесный Двор. Его длинные белоснежные волосы шевелились без всякого ветра, а золотой дракон на белых одеждах тревожно извивался. Мудрец подошел ближе, и мужчина, что-то почувствовав, даже не оборачиваясь, произнес:

— Ты пришел.

Его голос был полон беспомощности, усталости и превратности судьбы.

— Прости, я опоздал.

— Небесному Дворцу давно следовало прийти к этому, Сунь Укун, — обернувшись, произнес мужчина.

Кончики его волос неожиданно оказались черными, две черные пряди спадали по обеим сторонам лица, а в золотых глазах читались горечь и усталость. Прямо глядя на Сунь Укуна, он продолжил:

— Это я проявил беспечность. Столь долгие годы сытой жизни притупили бдительность Небесного Двора перед лицом опасности. Беспечное отношение небожителей сделало силы Небесного мира хрупкими и слабыми. Я не прислушался к советам старика Лао-цзюня, зато

послушал наговоры тех упрямых стариков-консерваторов, из-за чего мы заплатили столь высокую цену. Теперь баланс трех миров нарушен, и Небесный мир уже не сможет вернуть былое величие.

Сунь Укун хранил молчание, в его демонических вертикальных зрачках мелькнуло задумчивое выражение.

— Больше всего меня удивляет то, что, помимо тебя, нашелся еще один демон, способный повести за собой Расу Демонов, прорваться из Мира Людей в Небесный Двор и даже разрушить мой дворец.

— Западные Небесные Врата пали слишком быстро. Часть из них переметнулась на сторону врага, верно? — спросил Сунь Укун.

— Да. Если бы не те внутренние предатели, боявшихся Расы Демонов и открывших врата во время их нападения, у меня, Чжан Южэня, не пропала бы возможность хоть как-то отреагировать и дать отпор. Теперь же дворец разрушен, и я, Нефритовый Император, оказался совершенно профнепригоден, — с легким вздохом закончил мужчина.

Сунь Укун выглядел несколько раздраженным и с возмущением произнес:

— Все эти ненадежные ублюдки: когда дело доходило до дележа заслуг и рангов, они все скакали впереди всех, а перед лицом жизни и смерти — либо предавали, либо смывались быстрее всех. Если бы я тогда смог вернуться и помочь тебе, этого бы не случилось.

Чжан Южэнь отмахнулся:

— Теперь упрекать кого-либо уже бессмысленно, война началась. Ради дальнейшего плана у меня уже есть кое-какие соображения, так что не вини себя слишком сильно. Настоящее поле боя — это Великий Храм Лэйинь на Западе. Вы отказались там от своей прежней жизни и изо всех сил сдерживаете Демонов из-за пределов небес, защищая барьер трех миров от разъедания — вот в чем ваш нынешний долг.

— К сожалению, Западную обитель тоже приходится удерживать из последних сил, — сквозь зубы произнес Сунь Укун. — Демоны, пришедшие из хаоса, становятся всё сильнее и непрерывно атакуют небесные печати. В трещины всё же просачивается демоническая ци, и в этот раз за мятежом Расы Демонов определенно стоят приказы и поддержка Демонов.

Для него ситуация на Западе действительно была не самой радужной, и вырваться оттуда он не мог. Однако Небесный Двор являлся основой Небесного мира, и допустить его гибель было нельзя, поэтому он спросил Небесного Императора:

— Что ты планируешь делать в сложившейся ситуации?

Чжан Южэнь снова повернулся назад, наблюдая, как постепенно рассеиваются грозовые тучи и полосы света озаряют растерзанный Небесный мир. Погруженный в задумчивость, он произнес:

— Этот мятеж Расы Демонов привел к власти нового владыку демонов, который провозгласил себя Новым Императором Демонов. Он объявил, что намерен заново сокрушить Небесный мир, возродить былое величие Расы Демонов времен древности и вовсю зазывает к себе падших духов и предателей со всех трех миров. Однако сейчас Запад занят ключевым сдерживанием внеземных демонов и не может распылять силы: Западные Небесные Врата пали без боя, Восточные Небесные Врата пали из-за предателей, открывших ворота изнутри, а Северные Небесные Врата, где наши силы были слабее всего, были прорваны Расой Демонов, превосходившей нас числом в десять раз.

— Иными словами, — подхватил Сунь Укун, — у нас остались только Южные Небесные Врата. Если падут и они, барьер Небесного Двора исчезнет, и между Небесным миром и Миром Людей не останется никаких преград. Тогда все живые существа в Мире Людей смогут узреть Небесный мир и даже напрямую войти в Небесный Двор. Начнется великая смута.

— Верно. Нынешние смертные уже не испытывают к нашему существованию прежнего трепета и стремления к бессмертным. После того как наше присутствие обнажится, возникнет множество проблем. Истинный мир смертных, который скрывали со времен дарования титулов Цзян Цзя, откроется полностью. Цель Расы Демонов на этот раз — выставить нас напоказ перед всеми, попытаться занять трон-дракон, а затем снова силой подчинить себе смертных, желая править тремя мирами и поработить человечество, как в древности. Когда падут Южные Небесные Врата, Небесный Двор будет абсолютно беззащитен. Если бы не Юань-ши Тянь-цзунь, который в самый последний момент прозрел и пожертвовал своей культивацией, чтобы вытолкнуть Расу Демонов из Небесного мира, я бы уже давно стал узником.

— Но брешь в небесах больше не латается, демоническая ци непрерывно сочится наружу, разъедая три мира и подпитывая силы этой Расы Демонов. Во время следующего перерыва и наступления Раса Демонов бросит все силы на штурм Южных Небесных Врат. Впрочем, до этого у нас есть хотя бы один шанс заделать брешь и искоренить саму причину бедствия.

Сунь Укун изобразил удивление.

— Дорога, которую в те времена выбрали вы пятеро, была ничем иным как путем запечатывания демонов. Один демон, один бог, один бессмертный, один будда и один адепт Дао должны наполнить духовные жилы собственной ци и зарядить их. Это позволит запустить древние духовные жилы, залатать трещины и бреши в небесах, укрепить печать демонов и очистить мир демонов.

— Но теперь земли изменились, и способы зарядки стали иными, однако условие для зарядки осталось прежним. Когда Великий Храм Лэйинь вновь откроется, настанет час полного насыщения духовных жил и время для контратаки Небесного мира. Это единственный шанс Небесного мира, — с загадочной улыбкой глядя на Сунь Укуна, произнес Чжан Южэнь. — На поверхности вашей целью отправки за писаниями тогда было приобщение династии Тан к

идеям Будды, но куда более важной задачей было запечатать демоническую ци духовными жилами и очистить три мира. Хотя я не говорил тебе об этом напрямую, я верю, что вы всё же кое-что чувствовали.

Лицо Великого Мудреца слегка помрачнело, в его огненных золотых зрачках мелькнул огонек. Шагнув вперед, он похлопал по плечу уже изможденного императора и торжественно произнес:

— Мы впятером связаны по рукам и ногам на Западе, но я знаю, что делать. Мы тебя не разочаруем.

С этими словами Сунь Укун не стал произносить прощальных слов или делать лишних движений, а, не оглядываясь, повернулся и пошел обратно тем же путем.

Оставшись в одиночестве, Чжан Южэнь потер подбородок, на котором не было бороды, и медленно проговорил:

— Будущее Небесного мира зависит от вас. На сей раз всё не так просто, как в прошлые годы: внеземные демоны подготовились основательно, а Император Демонов вынашивал планы долгое время, заняв все выгодные позиции. Будем надеяться, что сплоченность и воля к победе оставшихся у нас людей смогут восполнить наши недостатки.

Из рощи вышел какой-то человек — это был Лазурный Дракон. Он кивнул, и хотя в его сердце таилось беспокойство, он твердо произнес:

— Непременно. Прошу Ваше Величество не беспокоиться.

— Будем надеяться.

За пределами золотого чертога Сунь Великий Мудрец широким шагом сошел по ступеням и громко крикнул в небо:

— Облако-Тягач, ты опять где проказничаешь?

Вдалеке на горизонте с невероятной скоростью пролетело маленькое белое облачко. Сунь Великий Мудрец легко прыгнул и надежно приземлился на него. Погладив облако под ногами, он почувствовал, как до предела натянутые нервы немного отпустило. Облако-Тягач помчалось Мудреца по небу на предельной скорости, оставляя за собой белую полосу и долго не смолкающий гул рассекаемого воздуха.

— Погнали, старый приятель, отправляемся в Мир Людей.

<http://bllate.org/book/21066/2141332>